

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ АНАТОЛИЯ ГРАЧЕВА?

Он еще совсем молод, хотя и играет более десяти лет на сцене Московского драматического театра на Малой Бронной. Спросите любого московского театрала об Анатолии Грачеве, и он ответит:

— Прекрасный актер!

Рижане познакомились с двумя очень разными работами артиста — Алеша в пьесе Виктора Розова «Брат Алеша» по мотивам романа Достоевского «Братья Карамазовы» и инженером Чешковым в современной хронике Игнатия Дворецкого — «Человек со стороны». Меня Анатолий Грачев удивил своим пониманием Достоевского. Он глубоко изучил творчество этого сложного писателя и только тогда вместе с режиссером Анатолием Эфросом вступил в «сюор» с создателем образа Алеши.

Мы знаем, что Достоевский писал Алешу как воплощение религиозного экзита. Терпением Алеша надеется сохранить равновесие и гармонию в душе человека. По Достоевскому он является как бы промежуточным звеном в цепи между семью Карамазовых и монастырем. Анатолий Грачев, однако, интересует совсем другой Алеша — и его трактовка представляется убедительной. Напомним здесь о замысле Достоевского продолжить рассказ о добром, незаслуженном Алеше. Этот замысел остался неосуществленным из-за смерти писателя. Второй роман о Карамазовых должен был показать Алексея в зрелые годы, когда он, пережив сложную душевную драму, становится революционером. Выдающийся знаток творчества Достоевского Михаил Бахтин писал:

«Достоевский, подобно гетевскому Прометею, создает не безгласных рабов (как Зевс), а свободных людей, способных стать рядом со своим творцом,

не соглашаться с ним и даже восставать на него». Именно так понял Алешу Анатолий Грачев. Виктор Розов написал пьесу, среди действующих лиц которой нет ни одного из Алешинских братьев. Главное в ней — мысль о детях, в которых Достоевский видел будущее России, ее надежду, свет. Как же тогда актер раскрывает «земляную карамазовскую силу, неистовую, необделанную», если в пьесе только упийденный штабс-капитан Снегирев, его умирающий сын Илюша и Лиза Хохлакова. В инсценировке нет ни раздираемого внутренними противоречиями Ивана, ни необузданного Мити с его роковой любовью, ни трагедии оскорблённой Катериной Ивановны.

Образ Алеши у Анатолия Грачева драматизирован за счет внутренней силы — жажды правды, беспокойства духа, разочарования в непоколебимости веры, чувства облегчения у героя от того, что Алеша поймал себя на мысли — есть ли вообще Бог? Актёр с нашей гражданской позиции анализирует идеалистически-метафизический характер Алеши и доказывает, что он не может быть идеальным героем, показывает наглядно крах, несостоятельность теории абстрактного сострадания. Герой А. Грачева в спектакле, закрыв лицо руками, прежде чем ответить на многочисленные вопросы Лизы, спрашивает себя: «А я в Бога-то вот, может быть, и не верую?». Этот спор героя с самим собой, диалектическое единство его внутренней целности и, вместе с тем, противоречивости. Это психологический кризис Алеши.

Над могилой Илюши Алеша произносит речь: «Будем, во-первых и прежде всего, добры, потом честны, а потом —

не будем никогда забывать друг об друге». Алеша Анатолия Грачева в этом монологе — непреклонный, решительный, страстный трибун, сметающий стену холодного равнодушия окружающих. Его поднятая рука призывает взглянуться в страдания человека, вырваться из круга непонимания. Это манифест советского актера, горячий, бескомпромиссный призыв нашего современника. А. Грачев помогает нам во многом по-новому увидеть классику. В этом, конечно, большая заслуга и режиссера А. Эфроса.

Анатолий Грачев никогда не выбирает для себя необычной маски, грима, у него нет стремления просто удивить. Почти всегда одно и то же лицо — чуть веселое, слегка ироничное. Как бы беспечное и в то же время лихорадочно трагическое (Ромео), несколько бледное и спокойное (Тони в «Матери К. Чапека»), упрямое, волевое и все же тонкое (Алексей Чешков в «Человеке со стороны»). В каждом герое Грачева чувствуется современный актер: на нас смотрят доверчивые глаза, то беспокойные и грустные, то искрящиеся и честные, то строгие и нетерпеливые.

К себе Грачев относится критически. Когда мы говорили о его Ромео, в голосе актера стыпалась горечь: работа, дескать, осталась на попуги, и только несколько спектаклей дали ему удовлетворение. Были и тяжелые дни, когда Ромео не давался ему, когда хотелось положить на стол экземпляр шекспировской трагедии и сказать: «Этой ролью мне не сродниться...». И все же в Ромео Анатолия Грачева мы чувствуем жажду гармонии, непримиримость к духовной бедности. У его Ромео раньше, чем у Джульетты Ольги Яков-

На снимке: Анатолий Грачев.

Фото Л. Фрицауса

левой, рождаются сомнения — как победить укоренившиеся за столетия традиции вражды, и может быть, именно поэтому некоторые критики о его Ромео говорили: меланхоличный, скептический, слабовольный, нерешительный. Если это и так, то потому, что в постановке главное внимание сосредоточено на Джульетте, многие монологи Ромео сокращены, вследствие чего актер порой лишен возможности актингового развития образа.

У Анатолия Грачева острый ум. Актёр знает, почему его герой действует в данной ситуации так, а не иначе. Искренность... Должен ли быть актер искренним? Этот вопрос давно решен. В характере А. Грачева — открытость, благожелательность, эксцентрическое восприятие явлений. А что формировало жизненную позицию актера? Отец его — инженер, строил знаменитый сегодня город Салават. Начинал он плотником, потом был профрабом. Анатолий наблюдал, как отец работает, сам работал

на стройках слесарем, влезал на подъемные краны, знакомился со строительством. Вот почему Алексея Чешкова Анатолий Грачев играет с такой глубиной, самодисциплиной, человеческим тактом.

С течением лет стремление актера к театральности в истинном смысле этого слова растет. Несколько сезонов тому назад Грачев встретился с ролью пастуха Сильвия в комедии Шекспира «Как это вам понравится?». Полуфантасмагорическое, почти ирреальное существование. Анатолий Грачев с увлечением рассказывает, как он полюбил этот образ.

Когда актеру за тридцать, наступает плодотворный период: он овладел профессией, оформились его творческие взгляды. Человек по-настоящему знает, что он хочет сказать со сцены. Анатолий Грачев говорит со зрителем не просто словами своих героев, а своим пониманием их сущности. Это — язык правды. Другого Анатолия Грачев не знает.

Гунар Трейманис.